

невежества; военные – от внешних угроз; интеллигенция и духовенство – от порчи души.

И писатель А. Балашов в принципе причастен ко всем этим исторически обусловленным кругам. В армии служил на Дальнем Востоке, учительствовал в тверской глубинке, вот уже многие годы своим пером обороняет многочисленных поклонников его таланта от душевной плесени. К тому же писатель, по сути, сродни врачу, только он лечит не физические, а социальные недуги. И несет свою службу на всех этих отеческих постах А. Балашов достойно.

Собственно, все его минувшие годы – подготовка к этой главной роли в сложнейшей драме по имени «Жизнь».

Родился он 21 апреля в семье фронтовика, офицера Советской армии хотя и в послепобедном, но еще далеко не уютном 1948 году. В полуразрушенном Смоленском роддоме, в окнах которого вместо стекол висели солдатские одеяла. Но и по сей день гордится, что первый вздох сделал в городе русской славы.

А в школу начал ходить во Владимире, мимо знаменитых на весь мир Золотых Ворот – одной из архитектурных жемчужин древней Руси.

Аттестат зрелости получал в Калининe (ныне Тверь). Там же окончил музыкальную школу. Из местного пединститута вышел сразу с двумя дипломами – учителя и журналиста. Юноша был любопытным, много читал, в том числе и «нежелательную» литературу, изданную за рубежами Советского Союза. Будучи школьником, посещал литобъединение при молодежной газете «Смена», которое вел начинающий писатель Михаил Петров. Это он дал путевку в жизнь первым, еще не очень зрелым рассказам Саши Балашова, увидевшим свет в «Смене». Именно в этом издании он успешно набирал творческий вес.

Газетная публицистика стала тем инструментом, с помощью которого он сумел выработать свой литературный стиль. Его никогда не интересовала журналистика, отлетевшая от реальной жизни. Он с головой окунулся в самую гущу событий и на Курской магнитной аномалии в Железногорске, и на Курской атомной электростанции, возвращая читателю затоптанные в ходе перестройки понятия честного труда, достоинства рабочего человека. И одновременно выводя на свет божий бюрократов всех мастей и перекормленных легкой наживой «новых русских».

Каждый его очерк, репортаж, статья были наполнены той пронзительной правдой, которая всегда была присуща классической русской журналистике. За эту правду его не раз отлучали от газетной работы, даже закрывали издание, лишь бы изолировать неудобного «писакa». Как говорится, «паковали» его по полной программе и при советской власти, и в годы реформ. Но сын фронтовика, вкусивший учительского хлебушка, помотавшийся по белу свету, выстоял, даже окреп в политических баталиях, не сломался, обретя силу духовную.

И вполне закономерно в далеком 1987 году он стал Лауреатом премии Союза журналистов СССР. И хотя у него было еще немало журналистских и литературных наград, эта ему дорога особенно. Ее можно приравнять – к боевой.